

Какой бы у вас ни был муж, будьте полностью преданы ему

Продолжаем знакомить преданных с жителями общины города Салем (Индия) — одного из тех центров ИСККОН, где бережно хранят традиции ведической культуры. Ранее мы уже опубликовали интервью с ученицей Бхакти Викаши Свами — матаджи Виджаей (читайте [здесь](#)). Она рассказала об образе жизни преданных в общине, воспитании детей и поведении жены и матери. Сегодня же мы хотим познакомить вас с матаджи Нрисимхой Ракшитой, тоже ученицей Бхакти Викаши Свами Махараджа. Сейчас ей 56 лет, она родилась в брахманической семье и воспитывалась в строгой культуре смарта-брахманов. Она ведет отреченный образ жизни как вдова. При знакомстве с этой преданной сразу ощущаешь исходящую от нее силу и чистоту — плод не только брахманических аскез, но и вайшнавского смирения.

С ДЕТСТВА НАС УЧАТ ЧИСТОТЕ, РАННЕМУ ПОДЪЕМУ, РЕГУЛЯРНОЙ ПУДЖЕ

— Нрисимха Ракшита матаджи, расскажите, пожалуйста, немного о себе.

— Я получила инициацию у Бхакти Викаши Свами Махараджа в 2003 году. Принадлежу ортодоксальной брахманической семье. Всю жизнь я занималась только служением мужу, свекрови и свекру. Они были в преклонном возрасте, а муж страдал сердечным заболеванием. Поэтому я следовала наставлениям Гуру Махараджа, подчинялась воле своих родных и сидела дома, следовала четырем регулирующим принципам, удовлетворяла мужа, свекровь и свекра. И только когда три года назад мой муж оставил тело, я смогла переехать в общину города Салем. В Салеме я нахожусь под защитой брата, он служит в ашраме брахмачари, а я живу в доме рядом с храмом. Махарадж всегда говорит, что матаджи нельзя жить одной, без руководства, поэтому я переехала в Салем, где мой брат присматривает за мной.

— Что значит родиться в брахманической семье?

— Брахманы — ортодоксальные люди. С детства нас учат чистоте, раннему подъему, регулярной пудже, ритуалам в храме. И мы всегда строго следуем всем правилам и предписаниям, всему кодексу. Мы поклонялись Господу и разным полубогам. Регулярные пуджи, каждый месяц враты (методы поклонения Господу — ред.), каждую неделю тапасья (аскезы — ред.), посты. Замечательно принимать в этом участие. Моя мать была очень благочестивой женщиной. Она с самого детства занимала нас в поклонении, учила брахманической культуре. Мы участвовали в организации праздников. Дома всегда царил настрой фестиваля. Мы каждый день мыли весь дом навозом, очень строго следили за тем, чтобы никто из низкороджденных людей не заходил в наш дом, только брахманы. И никому ничего не давали из других каст, а также никогда не ели вне дома, ели только то, что готовили моя мама и бабушка. Мы жили большой семьей: все мои сестры, братья, мать, отец, мать отца. Все родители, родственники. Очень большая семья. Брахманическая культура основана на чистоте. Все должно быть чисто, все постоянно нужно мыть и очищать. Допустим, мы не могли ничего касаться в доме, пока не оденем чистую одежду. И мы не могли входить в дом в грязной одежде, только после омовения и переодевшись в сухую чистую одежду.

Однако это не было чистым бхакти. Мы поклонялись полубогам.

— Это к тому, о чем часто говорил Шрила Прабхупада, что вайшnavы выше брахманов...

— Да. Только сейчас, когда я пришла в ИСККОН, я поняла это. Раньше мы гордились своим рождением, думали: «Я брахман, я лучше». Мы родились в брахманической семье и смотрели на людей из других каст с пренебрежением. Но после приезда в Салем я постигла менталитет и умонастроение преданных, и я почувствовала себя настолько незначительной по сравнению с ними... Даже маленькая девочка-преданная моет руки, омывается, и я чувствую, что я такая незначительная, моя гордость быстро сошла на нет. Я думаю: «Эти люди родились в другой культуре... Но при этом вайшnavы лучше, чем то, чем были мы». Мой брат говорит: «Посмотри, какие они, а мы свою жизнь тратили впустую». Мы родились в брахманической семье, но не использовали это для высшего предназначения, мы использовали это для кармической деятельности. Мы желали материального результата, совершая пуджи, это не было бхакти. И мы думали, что мы очень великие. Но вайшnavы в Салеме, то, как они ведут себя, любовь, которую они являют собой — это удивительно. И сейчас я чувствую, что моя брахманическая гордость уничтожена. Кришна показал, что я ничто, хотя и горжусь своим происхождением. Сейчас я думаю, что я где-то там, внизу по сравнению с этими людьми. Сейчас я чувствую, что вайшnavы великие. Раньше я думала: «Как я вообще буду кушать в их доме? Они ведь когда-то были мясоедами». А сейчас я чувствую, что я безнадежная личность, а они выше меня. За три года моя гордыня была абсолютно уничтожена. Я вижу, что они выполняют чудесное служение с бхакти, с любовью, какой у нас, брахманов, не было. У брахманов должна быть такая любовь, но из-за Кали-юги ее не осталось. Сейчас единственное, что напоминает о брахманической культуре в брахманах — это гордыня: «Мы такие великие люди, мы все знаем, шастры, санскрит!» Но на самом деле мы ничего не знаем, в реальности мы находимся на очень низком уровне, потому что мы в прямом смысле ничему не следуем. И пуджи наши совершались в ожидании материального результата. Поэтому, придя сюда и услышав лекции Шрилы Прабхупады и вайшnavов в храмах ИСККОН, я чувствую, что мы много лет потратили впустую. Поэтому брахманы — это низший класс по сравнению с вайшnavами. У вайшnavов есть чистое бхакти, это намного важнее.

— Но ведь брахманическая культура лежит в основе вайшnavской культуры, ее чистота помогает поддерживать гуну благодати, в которой возможна устойчивая практика?

— Да, брахманическая культура нам необходима. Я думала, что быть рожденной в брахманической семье — это самое возвышенное положение, но сейчас я понимаю, что брахманическая семья — не конечная цель, а средство, которое мы используем, это принципы, которые надо применять. Просто рождение ничего не дает. Сейчас, в обществе вайшnavов, я это понимаю. Я вижу поведение преданных, вижу, что все они делают больше, чем я. Я наблюдаю за ними, за тем, как они себя ведут, и следую за ними.

— А в чем тогда смысл деления на варны — брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры?

— Все зависит от качеств личности. Некоторые прекрасно готовят, кто-то хорошо занимается администрированием. Я люблю проповедовать, но не готовить. Если у человека брахманические качества, он может занимать себя в проповеди, в чтении. Можно заниматься цветочным служением, я могу координировать эти процессы, но лично я не плету гирлянды. Гуру Махарадж, когда впервые меня увидел, сразу сказал: «Ты можешь преподавать детям». Он не говорил: «Иди и готовь». Гуру знает, что эта личность имеет такие качества. И в зависимости от качеств ты занимаешь себя в служении. И варнашрама подчеркивает наши таланты и качества. То есть в зависимости от умонастроения ты можешь выполнять определенное служение.

Изначально все разделялось в соответствии с качествами. Но потом это прекратилось. И сейчас касту определяют только по рождению. Но это неправильно. Мы бывали в домах

брахманов, где предлагаются блюда с луком и чесноком. Что это такое? Даже западные люди отказываются от чеснока и лука, а нас пытались этим накормить так называемые брахманы! В Индии можно видеть, как люди гордятся своей кастой, но ведь в реальности ничего не происходит. Кастовая система должна перейти в качественную систему.

Я ОТПРАВИЛА СВОЕГО МУЖА К БОГУ, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ОН БЫЛ ГРУБ И ЖЕСТОК СО МНОЙ

— Какое поведение предписывается женщине в брахманической культуре?

— Будучи рожденной в брахманической семье, я вышла замуж за человека, который нарушал все принципы брахманической культуры. Он не следовал ни одному из четырех регулирующих принципов. Он пил ликер, ел мясо. И мы 32 года прожили вместе. Но я понимала, что это мой долг, и я должна любить его, сколько бы он меня ни бил, как бы он меня ни оскорблял. Я никогда его не оставляла. Когда он в хорошем настроении, я говорила, что очень его люблю, была очень послушна ему, никогда не шла против его воли. Однажды он меня очень сильно избил. Я пошла к моему брату, и тот рассказал обо всем Гуру Махараджу. Махарадж подозвал меня и сказал: «Насколько возможно, следуй стри-дхарме. Когда он тебя слишком сильно бьет, уходи, живи у брата, а потом возвращайся. Но несмотря ни на что стри-дхарме надо следовать». И я следовала своему мужу. До конца своей жизни он оставался таким. Только три последние месяца своей жизни он изменился и сказал, что будет верен только мне, потом он впал в кому и оставил тело.

Но что произошло? Мой ум сейчас умиротворен. Когда мой муж был в коме 25 дней, я воспевала святые имена и ставила лекции Шрилы Прабхупады к его уху. У него была прославленная смерть рядом с вайшнавами. И мой ум сейчас очень спокоен, ведь я отправила своего мужа к Богу, несмотря на то, что он был груб и жесток со мной. И мой совет любой стри: какой бы у вас ни был муж, будьте полностью преданы ему. Нужно быть с мужем. Если бы я оставила своего мужа, то я была бы плохой личностью, и даже моя дочка не уважала бы меня. Сейчас все в моей семье меня уважают. Потому что я служила своему мужу до конца. Стри-дхарме нужно следовать, хороший муж или плохой. Придерживайтесь этого. Давайте ему прасад.

Он очень жестоко со мной обращался. Избивал меня, кричал, кидал мой мешочек с четками из окна. Я прятала свой мешочек с четками, было очень жестоко, было тяжело. Я молилась, я страдала много, но я придерживалась стри-дхармы. И сейчас меня уважают, потому что я следовала своему мужу и до конца ему служила. Сейчас все это ценят. И моя совесть чиста. Мой совет: никогда не оставляйте своего мужа. Не уходите. Я не уходила, терпя большие оскорбления. Почему же вы из-за каких-то маленьких вещей хотите уйти?

Даже в семье брахманов можно за плохого мужа выйти. Представляете, родилась в брахманической семье, и как все получилось... Я оглядываюсь на свою жизнь, и у меня мурашки по коже. Но сейчас я счастлива, потому что в свои последние дни муж говорил: «Прости за мои ошибки». Он извинялся передо мной. 25 дней он находился в коме. Но все же 25 дней он получал прасадам от Прабхупады, слушал его киртан, я давала ему каждый день воду из Ганги. В последний день доктор сказал: «Все, через 2-3 часа он уйдет». Я позвала всех вайшнавов в дом, и мы воспевали. И когда он оставлял тело, вокруг него звучал киртан. Я служила своему мужу до конца, потому что перед священным огнем обещала, что не оставлю его, так я и сделала. И я попыталась все так устроить, чтобы он отправился назад к Богу. Я благодарна Гуру Махараджу за наставления, за направление, которое он задал.

Мне все говорили: «Уходи от него, не оставайся с ним». Но все же я следовала наставлениям

Гуру Махараджа и своей стри-дхарме. И это мой совет каждой женщине, американской, индийской, женщина есть женщина, ей нужна защита. Муж — хороший, плохой — никто другой не должен к тебе прикасаться. Даже теперь, когда мой муж оставил тело, я живу в Салеме, мой брат там, он наставник для меня. У меня есть защита. Я не живу сама по себе, одна. Нам всегда нужна защита. Конечно, все вайшнавы со мной, но все равно я чувствую, что у меня есть защита, поддержка.

— Ваша история напоминает жизнь сестры Шрилы Прабхупады — Пишимы...

— Да, Гуру Махарадж сказал мне: «То же самое произошло с сестрой Шрилы Прабхупады Пишимой, она терпела, и ты терпи. Если что-то угрожает твоей жизни, если он слишком разгневался, иди в дом старшего брата, а потом возвращайся». Моя мама тоже жила у старшего брата, и я, бывало, приходила к ним на месяц. Муж никогда не извинялся передо мной, я сама возвращалась, просила прощение. Никогда он мне не звонил, не спрашивал, как мои дела. Я сама возвращалась в дом. Что делать? Я растоптала свое эго. И теперь у моей дочери хороший муж. Если бы я оставила мужа, то кто бы на ней женился? Я все это терпела. И у моей дочери хороший муж, мой зять меня очень уважает. И мой ум успокоен. Я сделала все, что должна была сделать.

И когда мои свекор и свекровь оставляли тело, я тоже воспевала Харе Кришна. Они тоже относились ко мне жестоко. Я не оставляла их до последних дней. Однажды у меня была очень сильная депрессия оттого, как сильно они меня мучали. Но я их не оставила. Я была с ними до конца. Пела им Харе Кришна мантру, и они оставили тело под нее. Конечно, это было тяжело — жить с плохими людьми. Но зато сейчас я в блаженстве с салемами преданными. Я в блаженстве, у меня такая большая семья.

НЕТ ТАКОГО ПОНЯТИЯ ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ КАК НЕЗАВИСИМОСТЬ

— В России чаще всего дети живут отдельно от родителей, когда обзаводятся своей семьей. В чем благо от совместного проживания с родственниками мужа?

— Когда ты находишься рядом со свекром и свекровью, это дает тебе защиту. Когда я пришла в их дом, я была подобна глине. Я не знала, как готовить, я была погружена в учебу, будучи отличницей в школе. И они меня тренировали. Они тренировали мой ум и мое тело. Я ничего не умела, но постепенно я научилась. И из-за того, что они меня постоянно порицали, мое тело и ум сейчас настолько натренированы, что кто бы меня ни ругал, я не гневаюсь, у меня выработался иммунитет на оскорбления. Потому что они сильно меня мучали. Но я до сих пор чувствую, что с их стороны ко мне идет защита.

— Как Вы могли уважать своего мужа и его родных, когда они плохо к Вам относились?

— Я думала только о том хорошем, что они делали для меня. Они дали мне дочку. Мой муж, может быть, плохой человек, но он заботился о дочке. Я думала об этом. Пусть все плохо, но есть одна хорошая мысль — они дали мне дочку, я думаю об этом, и отталкиваясь от этой хорошей мысли, я давала им все свое уважение. Иначе же... Они были очень жестокими. Но я думала: «Нет, они любят мою дочку, за это я должна их уважать». Я помнила о том, что хорошего они делали мне порой, и шла вперед.

— Это удивительно! Особенно в свете разговоров о домашнем насилии, угнетении женщин, которые так популярны на Западе.

— Но ведь в семье мы под защитой. Это важнее. Кто может тебя спасти, кроме твоего мужа и твоих домашних — свекра и свекрови? Если ты идешь в дом брата, ты не в безопасности. И у нас плохая репутация, если мы не живем с мужем. Лучше жить с мужем и со свекровью и свекром, если только нет риска для жизни. Лучше быть под защитой мужа, свекра и свекрови до тех пор, пока это не угрожает твоей жизни. Они дали мне образование. Они помогли мне. Я была учителем 20 лет. Моей дочке было 11, когда я стала учителем. Я вспоминаю хорошие вещи, которые они мне давали. Свекор и свекровь говорили: «У нас плохой сын, но ты хотя бы получи образование и работай». Я смотрела на хорошие вещи, которые делали свекор и свекровь. Хотя она меня обзывала, мучила, она также давала мне защиту. Мне было 19, когда я вышла замуж, мне нужна была защита. Только мой муж, свекор и свекровь, никого больше у меня не было.

— Вы полная противоположность образу «гордой и независимой женщины»...

— Нет такого понятия для женщины как независимость. Что такое независимость? Тебя будет эксплуатировать кто-то другой. Лучше пусть родные люди эксплуатируют, чем кто-то чужой. Почему родные? По крайней мере тебя за это будут уважать в обществе. А иначе кто угодно может тебя эксплуатировать.

У МЕНЯ ВСЕГДА БЫЛО ТОЛЬКО ЧЕТЫРЕ САРИ. КОГДА ОНИ ИЗНАШИВАЛИСЬ, Я ПОКУПАЛА ЕЩЕ ЧЕТЫРЕ

— Как Вы в такой ситуации воспитывали свою дочь?

— Я следовала традиционной культуре. Носила браслеты, клала куркуму на лицо, надевала сережки. Никаких кремов, никакой пудры. Когда я пришла в дом, мне сказали: «Никакой пудры, никакой косметики, только кумкум, бинди и куркума». Я следовала всем традиционным ценностям в доме. Моя дочка видела все это. Порой она говорила: «Я хочу купить джинсы». Я отвечала: «Если хочешь, покупай, но мне это не нравится». Видя, что я следую всем правилам традиционной культуры, она не перечила мне, и за это я благодарна Кришне. Она была полностью под моим контролем, потому что видела, что я следую традициям. Она почти не спорила со мной. У меня было четыре сари. Когда они изнашивались, я покупала еще четыре. У меня не было огромного количества сари. Только четыре. Одна полка: четыре сари, четыре блузки, четыре подъюбника. Все. Больше ничего. И дочка видела, что у ее мамы нет ничего экстравагантного, что она не ест вне дома, нигде не ходит и не гуляет вне дома, она служит моему отцу, свекру, свекрови. Она наблюдала за тем, что я делала, и следовала моему примеру, моей культуре. Я была моделью. Я думаю, что каждая мать должна быть идеальным примером, которому будет следовать дочка. И по милости Кришны, у нее не было никаких бойфрендов, она была под моим контролем, и порой она гневалась, кричала на меня, она говорила: «Ты не купишь мне джинсы, ты хочешь, чтобы я была традиционной, ортодоксальной». Я говорила: «Хорошо, купи себе джинсы». Но держала суровое лицо. Она видела это и говорила: «Ладно, ты расстроишься, если я куплю джинсы, поэтому я не буду». Я говорила: «Замуж выйдешь, делай, что хочешь. Но сейчас я не хочу, чтобы ты носила неправильную одежду и портила себе жизнь». И она была очень домашней. Сейчас она вышла замуж и носит джинсы, и я говорю ей: «Как же ты будешь подавать пример своей дочери?» Она не вайшнави. Она следует системе смарта-брахманов. Семечко преданности у нее в сердце есть, но она живет кармической жизнью, недавно начала воспевать один круг, но пока она стопроцентный карми. Надеюсь, что Кришна прольет на нее милость, чтобы она вернулась.

Поэтому вы очень удачливые люди. Вы как сухой лист, который загорелся, когда на него попала искра преданности. Но наше сердце влажное из-за гордыни, поэтому мы не можем зажечься. Ваши сердца подобны сухому листку, который немедленно зажегся в огне бхакти. А

у нас не получилось. Когда вы видите брахманических людей, проповедуете им, они говорят: «Мы все уже знаем». Это гордость. Другой человек быстро принимает, потому что у него нет гордости. Поэтому мне очень жалко всех этих брахманов. У нас хорошая культура, но мы отождествляем себя со своим ложным эго, это аханкара: «Я ученый и все знаю». Но я видела, как русская матаджи целый месяц жила в Салеме, было очень жарко, я говорила ей, чтобы она не приходила на служение. Но она принимала эту аскезу, она приходила под жарким солнцем, выполняла служение весь день. В России порой минус тридцать градусов, у нас же так жарко, но она идет и служит. И она не ворчала, просто выполняла служение. Мы смотрим на вас и вдохновляемся. Вы из западных стран и принимаете бхакти, а мы живем в Индии, в брахманической культуре, нам позорно не принимать... Какова деградация культуры... Аханкара делает наши сердца мокрыми, и мы не можем зажечься... Если бы гордыни не было, наша семья могла бы принять преданное служение... Муж моей дочери говорит: «Я все знаю, не давите на меня...» А мои внуки, когда они со мной, замечательным образом общаются, но без меня они опять возвращаются в свою обыденную жизнь. Что делать? Я чувствую, что брахманическая культура зависит только от качеств. Ваши качества замечательные, хотя вы не были рождены в брахманической культуре. Вы с энтузиазмом вопрошаете об этой культуре, и значит, вы ее быстро разовьете. Конечно, Россия это такая страна, где даже выжить сложно, там сильные холода... А у нас хороший климат, хорошее прошлое, но мы этим пренебрегаем. Поэтому я прошу, чтобы вы дали мне свою фотографию, я покажу ее своей дочери, чтобы она увидела, какие есть люди, и что она теряет, не следуя практике преданного служения.

— Спасибо Вам за такую высокую оценку, которую мы вряд ли заслужили... Вы сказали, что Ваша свекровь была очень строгой и многому Вас научила. Что это за обучение?

— Еще до ИСККОН моя свекровь мне говорила: «Если в комнате свекор, то сиди аккуратно, не разваливайся», хотя свекор был пожилой человек. Моя свекровь не позволяла мне ни с кем разговаривать, кроме мужа. И при муже я должна была сидеть аккуратно. Моя свекровь была очень строгой. «Не разговаривай и не смейся громко». Так она меня тренировала. Я очень благодарна ей. Я была молодая, не осознавала, но сейчас, когда у меня зрелый ум, я понимаю, что это правильно. Я никогда не разговаривала с мужчинами, даже не подходила близко, ничего не передавала из рук в руки. Мне говорили: «Если хочешь подать напиток или еще что-то, поставь чашку на тарелку, не соприкасайся с рукой человека, которому подаешь еду». Когда мы прислуживали, подавали еду, то мы должны быть полностью закрыты сари, у нас должны быть закрытые чоли, и волосы не должны быть распущены, мы хорошо их завязывали.

Свекровь была очень строгая, и когда я пришла в ИСККОН, у меня не было трудностей со следованием правилам, потому что там было все то же самое. Мы не можем прикасаться оскверненными руками к чистому. И общение с противоположным полом очень строго регулировалось. Даже моя дочка, хотя она в кармическом обществе, не будет без нужды общаться с мужчинами, она держится от них на расстоянии. Она не носит короткие юбки, сидит всегда аккуратно. Это нормальные вещи для нас. Сейчас все меняется. Но в нашей традиции все было так, так нас учили в брахманической семье, так воспитывали.

— Как смарта-брахманы, вы строго следовали священным писаниям...

— Да, смарта-брахманы должны следовать смрити, нужно совершать огненное жертвоприношение, предлагать воду богу Солнца утром, вечером и днем. Муж моей сестры делает это даже в Америке каждый день. Но если я говорю им следовать бхакти, они это не принимают. Муж моей дочери предлагает предкам еду, воду — богу Солнца, у них есть дома Шалаграм. Но когда я иду к ним в дом, то вижу, что у них нет любви к Шалаграму. Потому что мой зять очень рад, что теперь я буду вместо него служить Шалаграму, а он отдохнет. Но

нужно любить Божество! Когда я уезжаю, они вздыхают, ведь теперь им самим надо служить. Да, смарта-брахманы следуют всему совершенно, но любви у них нет. И только услышав лекции Прабхупады, я поняла, насколько важно бхакти. До этого я тоже просыпалась в 4 часа утра, но теперь то, что я делаю для Бхагавана, я делаю с любовью и преданностью. Там были правила по шастрам, мы всем правилам следовали в доме, но не было бхакти, не было любви к Богу. Не так, что я боюсь Бога, но я чувствую, что Господь — часть моей семьи. Я стараюсь благодаря раннему подъему удовлетворить Кришну. Тогда любовь приходит. Раньше тоже была аскеза, но любви не было. У вайшнавов любви больше, аскез меньше.

— Именно так иногда говорят преданные: что должно быть больше любви и меньше правил, потому что мы не смарта-брахманы. Поэтому не обязательно, например, слишком мучать себя и вставать на мангала-арати.

— Нет, Шрила Прабхупада дал нам этот стандарт, и мы должны ему следовать. Это садхана-видхи (практика регулируемого преданного служения — ред.). Шрила Прабхупада все прекрасно нам объяснил, следуйте. Читайте «Нектар преданности», там все написано. Он дал нам все как халаву, просто проглотите. Раньше моим гуру был Шанкарачарья. Я следовала ему очень долго, но когда я стала читать книги Шрилы Прабхупады, я все поняла. Очень просто. Я сразу поняла, в чем конечная цель жизни. И я поняла, что вместе с видхи, вместе со всеми правилами должна быть бхакти. И сейчас я понимаю, что просыпаться рано утром необходимо и следовать четырем принципам важно, потому что Шрила Прабхупада нам это сказал. Читать «Нектар преданности», вставать рано, посещать класс, общаться с преданными, вкушать кришна-прасадам. Этого достаточно. Что еще нужно? Это основные правила. Этого достаточно для всех. Нет другого видхи.

ЕСЛИ Я БУДУ КРИЧАТЬ И ОСКОРБЛЯТЬ СВОЕГО МУЖА, ТО ВСЕ ВОКРУГ СКАЖУТ: «ТЕБЯ ЭТОМУ НАУЧИЛ ИСККОН»

— Вернемся к стри-дхарме. А как вы выдавали замуж дочку?

— Мы смотрели астрологические данные, искали совместимого с ней молодого человека в брахманических семьях. Нашли того, кто нам подошел, и переговорили с родителями этого мальчика. Они пришли в наш дом, увидели мою дочь. С нашей стороны было 10 человек, и с их стороны пришли 10 человек. И в кругу этих 20 родственников моя дочь и их сын впервые познакомились, начали немного общаться. Мою дочь спросили, согласна ли она, он тоже согласился, и так все было решено. До этого мы много узнавали о характере этого мальчика, добрый ли он, есть ли у него вредные привычки. Потому что я помнила свой собственный опыт. Мы очень много расспрашивали. Затем было обручение, помолвка. Это был полностью организованный брак. Дочери шел 22-ой год. Она только что закончила колледж.

— Простите, но как в Вашем случае получился такой неудачный брак? Ведь Вам и Вашему мужу, наверное, тоже составляли гороскоп?

— Это судьба. Родители моего мужа меня не видели, смотрели только на гороскоп и все равно это произошло. За пределами гороскопа есть еще карма и судьба. Карма тебя атакует.

— Следующий вопрос деликатный. О четвертом регулирующем принципе. Его часто задают матаджи, которые замужем за непреданными, или за преданными, которые не в силах ему следовать.

— Согласно правилам ИСККОН, у нас могут быть половые отношения с мужем только для зачатия детей, иначе же никаких половых отношений быть не должно. Что касается моего

личного опыта, то я скажу так: когда муж непреданный и хочет половых отношений, то если вы откажете ему, он пойдет налево. Поэтому если муж вас к этому склоняет против вашей воли и не ради детей, вам надо подчиниться. Нужно его удовлетворить. Конечно, с другой личностью это абсолютно невозможно. Но с мужем вы должны. Если ты говоришь, что не будешь, то зачем ты вышла замуж? Ты удачлива, если у тебя есть муж, который понимает и не хочет вступать с тобой в незаконные половые отношения, который принимает твои правила. Но если он хочет, то тебе надо разделить с ним его чувства, нравится тебе это или нет. Сколько раз мне приходилось подчиняться, я не могла сказать «нет». Только когда я получила дикшу, я сказала: «Все, больше не буду». Муж не знал, что я получила дикшу, но я сказала: «Все, делай что хочешь». Но до этого я просто предавалась ему. Ты ничего не можешь сделать, если у человека такое вожделение. Что можно сделать? Терпеть. Это нужда его тела. Он просил меня готовить лук. Я не могла отказать. Я не ем лук. У меня была отдельная посуда для него, и я готовила. Иначе он бы злился на меня. Мясо он дома не ел, но лук и чеснок ел. Я никогда не говорила ему «нет». Я всегда говорила, что люблю его. Я говорила: «Я люблю тебя, даже когда ты меня бьешь».

— Удивительное смирение!

— Это не удивительно. Мы ведь в ИСККОН. Если я буду кричать и оскорблять своего мужа, то все вокруг скажут: «Тебя этому ИСККОН научил». Может быть, это мои личные плохие качества, но что они подумают об обществе преданных? Что бы я ни делала, они думают: «Это твой ИСККОН, твой ИСККОН». И если я делаю что-то плохое, у моего ИСККОН плохое имя. То же самое можно сказать о моем воспевании. «Ой, что ты там воспевашь? Ты воспевашь, и все равно мне перечишь». Так все оскверняется. Я же воспеваю, я следую стандартам ИСККОН. Если я буду кричать и плохо разговаривать, то это создаст плохую репутацию моему ИСККОН, моему гуру и Шриле Прабхупаде. Я не хочу, чтобы из-за меня была плохая репутация, плохое имя у моего гуру, у преданного служения, у моего воспевания.

Никто в моей семье, кроме брата, не знал, что я получила инициацию. Только 15 лет спустя моя дочка узнала, что я получила дикшу в ИСККОН. Но мой муж знал моего Прабхупаду. Поэтому если бы я плохо себя вела, он начал бы оскорблять Прабхупаду. Я не хотела, чтобы он еще и за это получал плохие реакции, за оскорбления преданных. Я думала: «Лучше я потерплю, зачем без нужды мой Шрила Прабхупада будет получать оскорбления?»

— Вы не ждали, когда Ваш муж станет Рамой, чтобы действовать по примеру Ситы...

— Не всегда у нас Рамы... Требовать от мужа, чтобы он был как Рама — это неправильно. Нужно принять то, что тебе дано судьбой. Примите это как кришна-прасадам. Примите это и следуйте. Вы дали обещание перед огнем. Вы обещали, что будете следовать своим обетам. И идите с ним до конца. И терпите. У нас ложное эго, аханкара: «Почему я должна подчиняться?» Аханкара есть у всех нас. Особенно если у девушки высшее образование, она думает, что и так все знает, зачем ей мужу служить.

— Почему же тогда Вы отдали свою дочь в колледж?

— Потому что я не была независима, это было решение свекрови и свекра. В моем доме никто не был в ИСККОН. Но я старалась следовать на максимуме. Мой свекор провожал и встречал дочку из колледжа, в другое время ей не позволяли выходить за пределы дома, у нее вообще не было никакой социальной жизни. Ее лучшим другом был ее дедушка.

— Магаджи могут возразить, что образование нужно им как своего рода подстраховка в случае, если, например, муж оставит тело и придется самостоятельно заботиться о

семье.

— Когда мы зависим от Кришны, нам это не нужно. Вы знаете Сумати матаджи? Ее сын в ашраме, муж не очень здоров, и у них нет достатка в доме. Порой у них вообще ничего нет, они не знают, что будут есть завтра. Сына поддерживает ашрам. И Кришна заботится о них. Преданные помогают. Каждый день ее жизнь идет по милости Кришны. Если ты предаешься Кришне, Он позаботится. Раньше я думала: «Как эта матаджи живет?» Но Кришна помогает ей, в том числе через нас. Если мы предаемся Кришне, то Он позаботится.

Как люди жили в прежние времена? Моя бабушка не могла прочитать ни одного слова. И они жили очень счастливо. И сейчас много людей живут счастливо без образования. И даже когда нет мужа, они все равно справляются.

КРИШНА В ЦЕНТРЕ, И НЕТ ПРОБЛЕМ

— Одна пожилая матаджи спрашивает: что ей делать, если муж оставил тело, и она живет с неженатым сыном-преданным? Ей следует уехать в Дхаму или оставаться на своем месте?

— Все просто. Если сын не преданный, то вы кормите его прасадом. Если сын не позволяет идти в храм, не ссорьтесь и совершайте бхакти дома. Но живите дома с сыном. Если плохо обращается, терпите, развивайте отречение. Если сын преданный, мы не должны быть привязаны к нему, мы должны думать, что это преданный, и мы должны быть привязаны к нему как к преданному.

Если он хочет жениться, вы можете найти ему хорошую девочку-преданную, и оба будут вам служить, и вы будете счастливы, и вы сможете больше служения выполнять вместе с ними. Потом и внуки пойдут. Но, насколько возможно, старайтесь не сильно погружаться, потому что привязанность к внукам сильна. И мы не должны слишком вмешиваться в личную жизнь сына и его жены. Мы можем давать советы, но не приветствуется влезать в их личную жизнь. Просто обсуждайте с ними Кришну, читайте, делайте прасад. Кришна в центре, и нет проблем.

— Часто можно услышать, что Бхакти Викаша Свами Махарадж очень строгий...

— Нет, для нас он не строгий. Он нас никогда не ругает. Если мы совершаем ошибку, он нам как отец. Он о нас заботится даже больше, чем наш отец. Если кто-то спрашивает, кто наш гуру, мы отвечаем: наш Гуру Махарадж — Его Святейшество Бхакти Викаша Свами Махарадж. «Ой, он очень строгий!» Но он говорит то, что говорит Шрила Прабхупада. Он ничего не добавляет и не убирает. Он дает нам наставления ради нашего блага. Если у нас есть дети, мы учим их следовать всему. Так же и он дает нам наставления. Мы должны принять все позитивно, тогда не будет проблем, если же мы ищем негатив, то мы уходим далеко от Кришны.

— А каков правильный этикет в отношениях гуру и ученицы?

— Когда я встретила первый раз Гуру Махараджа, мне было 35 лет, и при встрече мой брат всегда был рядом со мной. Махарадж со мной отдельно не встречается, я зову брата и сажусь подальше, не близко, разговариваю тихо, мягко. И сначала я обсуждаю интересующие меня вопросы с моим братом. Он знает все, все мои проблемы, мой Гурудев. Если моего брата нет, он позовет другого брахмачари. Без другой личности мы не можем идти и разговаривать с Гурудевом. В Ченнае никого из преданных не было со мной, я уходила из школы на переменку, Гурудев брал с собой двух-трех брахмачари, я разговаривала с ним о том, как прогрессирую в

сознании Кришны, и возвращалась. И не нужно без нужды его беспокоить своими проблемами. Если только что-то нестерпимое, можно его спросить. Не незначительные вещи. Вопросы в сознании Кришны. Он необычная личность. Нехорошо к нему постоянно без нужды обращаться. Он представитель Господа. Если вы следуете его наставлениям, этого достаточно, не нужно постоянно его спрашивать. К царю нельзя просто так подойти. А гуру выше царя. Он уже дает все наставления в лекциях и книгах. Мы можем служить этому. Как хорошие ученики гуру, мы можем читать его книги, следовать его наставлениям, быть покорными и послушными. И развивать с ним отношения как с отцом. Да, он отец, но очень уважаемый отец.

*Маяпур, 19 мая 2017 г., фестиваль «Шраванам-Киртанам» и Вьяса-пуджа Е.С. Бхакти
Викаши Свами Махараджа.*

Беседовала: Нагари д.д. (БВКС)

Благодарность за перевод: Сулалита д.д. (ББГС)

Благодарность за организацию интервью: Рати Манджари д.д. (БВКС)